

УДК 811.161.1:81'282'373.7

СМЕХОВОЕ НАЧАЛО ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКИХ ГОВОРОВ СИБИРИ И ПРИАМУРЬЯ

Данилевская Анна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,

Киев, Украина

В статье на фразеологическом материале русских говоров Сибири и Приамурья сделана попытка описать основные типы несоответствий, лежащих в основе создания комического эффекта.

Ключевые слова: комическое, смех, несоответствия, диалектные фразеологизмы, комический текст, комический эффект

Проблемам изучения комического посвящено немало работ. Со времен античности и до наших дней философы, лингвисты, психологи, литературоведы исследовали различные аспекты комического, вырабатывая различные подходы к рассматриваемому явлению, предлагая те или иные теоретические принципы анализа, изучая средства выражения смешного в языке и речи.

Уже Аристотель дал обобщающее определение, где под комическим понимал «некую ошибку и безобразия, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное» [1, с. 29].

В средневековье смех уступил место аскезе. Однако вытесненное из области познания «смешное» ушло в народную карнавальную (скоморошечную) культуру, где, как отмечают Д. С. Лихачев, А. М. Панченко и М. М. Бахтин, оно обращается против идеалов, навязанных церковью: святости, благочестия, непорочности. Функция смеха – «обнажать, обнаружить правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложности знаковой системы данного общества» [5, с. 123]. Именно народная карнавальная культура привнесла живость в язык и в саму жизнь.

В эпоху Возрождения происходит переосмысление идеалов: человек стал в центре познания, что влечет за собой и изменения в отношении категории комического. Теперь комическое воспринимается как «...особая универсальная точка зрения на мир, видящая мир по-иному, но не менее (если не более) существенно, чем серьезность...» [2, с. 12]. Смех избавляет человека от безысходности, открывает все двери, врачует раны.

Немецкие философы эпохи Просвещения рассматривали комическое с позиции разума, относя его к сфере духа. Смех выступал средством воздействия на человеческие пороки: глупость, безнравственность, заблуждения и пр.

Среди отечественных ученых, занимающихся проблемами комического, смешного, В. Я. Пропп, Л. В. Карасев, Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, М. М. Бахтин, Ю. Б. Борев и др. Для М. М. Бахтина смех – это общее карнавальное

веселье, где человек может открыто радоваться своему существованию на земле, преодолеть разные страхи, среди которых самым главным выступает страх смерти. Комический эффект является следствием карнавального переименования принятых в данной этнокультуре норм поведения – моральных, утилитарных и субутилитарных. Смех способен, преодолев страх, открыть мир по-иному. В сферу смеха, отмечает М. М. Бахтин, входит все осмысленное человеком через процесс игры. То, что смешно, должно быть человеку прежде всего понятно, иначе оно выходит из сферы смешного [2, с. 267].

Для В. Я. Проппа смешное заключается в трансформации низменного, природного несовершенства в недостатки духовного плана, то есть физические недостатки воспринимаются как сигнал внутренних [7, с. 53].

Таким образом, единого подхода к сущности комического нет: разные научные школы исследуют отдельные признаки данной категории, но общим остается одно – смешно то, что отклоняется от общепринятой нормы. Сформулированная на этом основании теория несоответствия, неожиданности является отправной точкой для всех других теорий, поскольку заложенное в комическом несоответствие, отклонение от нормы является неременным условием человеческого мыслительного процесса, направленного на осознание действительности в особой смешной форме. Таким образом, комическое как оценочная категория свидетельствует о мироощущении и мировосприятии человека.

Фразеологизмы как единицы вторичной номинации в большинстве своем обладают богатейшими возможностями в выражении эмоционально-оценочного отношения человека к окружающему миру. Как пишет В. Н. Вакуров, «сама природа ФЕ предоставляет возможность использовать их как средство достижения комического эффекта <...> поскольку сам корпус фразеологического состава содержит единицы, которые либо формировались и закреплялись в языке как единицы с прагматической заданностью на комический эффект (словарные пометы *шутл.*, *иронич.*), либо сами были образованы в результате намеренного, мотивированного разрушения семантической сочетаемости слов, что является основой для достижения комического эффекта» [4, с. 35].

В. Т. Бондаренко в своей статье «О смехе в русской фразеологии» отмечает, что смеховая культура русской фразеологии изучена незаслуженно мало, а ведь именно через фразеологизмы со смешным содержанием можно лучше узнать национальный характер, менталитет народа [3, с. 54]. Комический текст, сжатый до формы фразеологизма, наглядно в языковой форме выражает мировоззрение, традиции и поведение этноса.

Диалектная фразеология входит в общеязыковую картину мира, дополняя ее, заполняя лакуны, тем самым помогая глубже понять язык и самого человека. Фразеологический корпус русских говоров Сибири и Приамурья включает значительный запас единиц смешного содержания, которые практически не изучены с данной точки зрения.

Таким образом, **объектом** данного исследования выступают фразеологизмы русских говоров Сибири и Приамурья, обладающие прагматической установкой на создание комического эффекта.

Цель работы – выделить и описать основные типы несоответствий, лежащих в основе создания комического эффекта фразеологизмов русских говоров Приамурья и Сибири.

Вслед за С. И. Ожеговым и др. придерживаемся широкого понимания фразеологии, включая в состав диалектных фразеологизмов и пословицы, и поговорки, и терминологические сочетания: *аршин с шапкой; баба-муха; Язык бить попусту; Брехло наружу выходит; Горе скачет, горе пляшет, горе песенки поёт;* и др.

Истинная область комического – это человек, человеческая жизнь, вне которой смеха как явления социального не существует [8, с. 25]. Всё, что поддается осмеянию, входит в зону человеческих интересов, ценностей и строится, как отмечалось, на основе противоречия: высоко духовного и низменного, прекрасного и безобразного и пр.

Среди главных, онтологических противоречий можно выделить противопоставление «реальное – нереальное», что подразумевает под собой несоответствие между фактическим в конкретно описываемой ситуации и тем, что о ней сообщается. В рамках данного несоответствия можно выделить еще два подвида – это противопоставление «истинное и ложное», а также «реальное и ирреальное». К первому подвиду можно отнести фразеологизмы такого плана: *Высока у хмеля голова, да ноги жидки* (о надменном, высокомерном человеке) *Приамур.*; *Голова-то с овин, да в овине-то клин!* (о глуповатом человеке, дураке) *Сиб.*; *Хоть колуном по голове бей – хоть кол на голове теши* (о неразумно упрямом человеке) *Сиб.*; *винная бочка* (пьяница) *Приамур.*; *свекрухин пуп* (заслонка); *Как пуговка напиться* (об очень сильной степени опьянения) *Сиб.*; *Пузо выше лба* (о беременной женщине) *Приамур.*; *Много горшков разбилось о его голову* (много испытаний пережил за свою жизнь) *Сиб.* и др. Несоответствие возникает в результате отождествления далеких взаимоисключающих друг друга ситуаций.

Очень часто смешной эффект в данном случае достигается через прием антитезы, например: *Не привязан, а визжи* (о невозможности покинуть кого-либо или что-либо) *Приамур.*; *Во хлеве живёт, а по-горничному кашляет* (о человеке, который старается бездумно подражать во всем богатым) *Сиб.*; сравнения с союзом «как»: *Как (будто) Ананий с ящиком затаскался, захопотался* (о человеке, который делает что-либо торопясь, суетливо, но без значительных результатов) *Сиб.*

Особенность порождения смешного данными фразеологизмами заключается в том, что буквальное значение (прочтение) признается не соответствующим знаниям, реальным фактам.

Ко второму виду можно отнести фразеологизмы: *Бог пристал* (о наступившем выздоровлении) *Приамур.*; *Бог – не мякишка – даст по лбу, будет шишка* (пословица) *Сиб.*; *Сам бог не в копейку* (все нипочем) *Сиб.*; *Чёрт ядрами кормит кого* (толстый) *Сиб.*; *Душу в пятки вбить* (испугать) *Приамур.*; *душа в носе* (о состоянии сильного испуга, страха) *Сиб.*; *задрать копылки* (умереть) *Приамур.*; *душа сылется* (о состоянии растерянности) *Приамур* и др. Столкновение двух противоположных начал происходит в тексте (фразеологизме) с целью вызвать смех у собеседника, намеренное снижение, перевод из области высокого, духовного,

идеального в материально-телесный план – самый яркий прием создание комического в диалектной фразеологии.

Для заострения комического эффекта очень часто используется прием гиперболоизации, изменение количественных характеристик предмета (преувеличение или уменьшение). Например: *Как губёрнска верста* (о человеке очень высокого роста, верзиле) *Приамур.*; *Бегать, как бес от грома* (старательно избегать встречи с кем-либо) *Сиб.* В первом случае у нас преувеличенная характеристика роста человека – физиологической особенности (несоответствие ложного – истинного), а во втором – преувеличение степени «старательности» через сопоставление с чертом (реальное – ирреальное).

Как известно, комический эффект достигается за счет внезапности, неожиданности. По словам В. Я. Проппа, «открытие недостатков окружающих нас людей и другие подобные открытия только тогда приводят к смеху, когда они неожиданны» [7, с. 57]. Комический образ возникает из-за разрушения смыслового поля фразеологизма, неожиданного появления в одном тексте не связанных друг с другом слов, соединенных, например, союзами «и», «да» в значении «и», что подчеркивает их синтаксическую однородность и одновременно семантический разрыв. У читающего или слушающего подобные фразеологизмы вызывают улыбку, поскольку срабатывает эффект обманутого ожидания. Ср.: *босиком да в шляпе* (безвкусно одетый) так говорят о человеке, у которого один вид одежды не соответствует другому *Сиб.*; *Ванька с Манькой да калупай с братом* (о никчемных людях) *Сиб.*; *Бросай всё на свете и козу на лисапёте* – (поговорка) *Сиб.*

Таким образом, в статье был выделен и описан только один важный вид противоречий, лежащий в основе создания комического эффекта – онтологическое противопоставление реального – нереального. Вероятно, что при дальнейшем анализе богатого фактического материала таких несоответствий будет значительно больше, поскольку природа двойственности лежит в природе человеческого бытия: в человеке всегда борется добро и зло, высокое и низменное, идеальное и безобразное, соединение их в одном тексте (фразеологизме) рождает улыбку, смех, – что и должно стать предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика / Вступ. ст. и комментарии С. Ю. Трохачева, перевод с греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой. – СПб. : Изд-во «Азбука», 2000. – 347 с.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Изд-во «Художественная литература», 1965. – 525 с.
3. Бондаренко В. Т. Смех в зеркале русской фразеологии / В. Т. Бондаренко // Филология на рубеже тысячелетий: материалы межд. науч. конф. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2000. – Вып. 2. – С. 54–56.
4. Вакуров В. Н. Речевые средства юмора и сатиры / В. Н. Вакуров. – М., 1969. – 54 с.
5. Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко. – М. : Изд-во «Наука», 1976. – 203 с.
6. Ожегов С. И. О структуре фразеологии / С. И. Ожегов // Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – С. 192–219.
7. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. Я. Пропп. – М. : Изд-во «Лабиринт», 2002. – 192 с.

8. Словарь русских говоров Приамурья, 2-е изд., исправл. и доп. / под ред. О. Ю. Галузо, Ф. П. Ивановой, Л. В. Кирпиковой, Л. Ф. Путятиной, Н. П. Шенкевец. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.
9. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск: Изд-во «Наука» Сибирское отделение, 1983. – 232 с.
10. Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения в 3-х томах / Н. Г. Чернышевский. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1950. – Т. 1. – 840 с.

Данилевська Анна. Сміхове начало у фразеологізмах російських говірок Сибіру та Приамур'я / Анна Данилевська // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 297–301.

У статті на фразеологічному матеріалі російських говірок Сибіру та Приамур'я зроблено спробу описати основні типи невідповідностей, що лежать в основі створення комічного ефекту.

Ключові слова: комічне, сміх, невідповідності, діалектні фразеологізми, комічний текст, комічний ефект.

Danilevskaia Anna. Humor in the Russian Amur and Siberian dialectal phraseologisms / Anna Danilevskaia // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 297–301.

The author takes an attempt to describe the main types of inconsistencies that underlie the creation of comic effect based on the Amur and Siberian dialectal phraseologisms.

Key words: comic, laughter, inconsistencies, dialect idiom, comic text, comic effect.

Стаття надійшла до редакції 1 червня 2012 року